

Когда незнакомец подлетел поближе, Тиль понял, что это явно не обычный дракон. Мех цвета высотных трав и птичий клюв вместо пасти не оставляли в этом сомнений. Из-под перистого подобия густых бровей сверкали два янтарных глаза. Необычно худощавые передние лапы блестели тёмной чешуей, того же цвета была зеленая шерсть задних, что были привычного строения. Хвост, усеянный перьями, управлял текучим, словно горный ручей, полетом незваного гостя.

«Ну и уродина!» – подумалось Тиллю, несмотря на то, что любому из тех людей этого мира, которым посчастливилось уйти живым после встречи, сафраи казались удивительно красивыми. Однако за этой мыслью последовала куда более осмысленная. Хоть пернатый на этот раз и не наблюдал у незнакомца никаких странных атрибутов, он всё же решил подготовиться ко внезапному нападению, отломав от кустов палку поувесистее – не кусаться же, подставляя голову и шею, это было бы предельно глупо.

Чужак, к удивлению Тиля, замер в воздухе как вкопанный, казалось, даже забыв махать крыльями, когда разглядел, кто его ждет. После чего приземлился неподалёку и пошёл навстречу, склонив голову.

Дракон размышлял, бежать ему или нет. Вроде как существо угрозы не представляет, а наоборот, проявляет какое-то уважение, непонятно, откуда взявшееся. Решил действовать при первых признаках угрозы. Наконец незнакомец подошел достаточно близко, чтобы заговорить. Звуки больше напоминали птичий клёкот, но явно прослеживались слова того же языка, на котором говорил двуногий. Тирада была длинной, и, судя по интонации, торжественной, но Тиль мог разобрать только несколько предлогов, из которых мало что было ясно.

– Я тебя не понимаю. – перебил наконец дракон монолог крылатого.

– ...! – создание выглядело крайне озадаченно и немного уязвлено.

«Где-то я это уже слышал. – Тиль виновато посмотрел на новоявленного собеседника. – Пожалуй, надо было раньше сказать, а он тут уже столько распинается...»

Дракон и сафраи сидели друг напротив друга на жёсткой горной траве у ручья, в очередной раз обдумывая проблему языкового барьера. Они успели многое перепробовать, остановившись на не слишком эффективном, но рабочем способе — сафраи указывал на предметы и говорил их названия, Тиль силился запомнить. У драконов никогда не было особых способностей к языкам, поэтому дело продвигалось медленно. Пернатого интересовало, что же настолько важное хочет сообщить ему зеленошкурый, что даже взялся обучать своему наречию. Против Тиля, разумеется, не был, ещё бы, пока что одной из главных проблем было именно неведение, а без языка ничего толком не узнать.

Так за делом минул день. Ели они порознь, Тиль — траву и случайных птиц с мелкой живностью наподобие ящериц, поскольку от пещеры уходить Терис, а именно так звали сафрая, умоляюще запретил. Сам он при этом летал охотиться неизвестно куда. После еды продолжали обучение, которому, казалось, не будет конца.

Закатное светило окрашивало небо, словно зарево недавнего пожара. Гребни облаков горели в его лучах, будто клубы полупрозрачного дыма, отнюдь не столь же зловещие, вселяющие уверенность в завтрашнем дне. Редкая трава едва заметно колыхалась от почти затихшего прохладного вечернего ветерка, а горный ручей нёс свою журчащую песню в неизведанные дали, бросая мерцающие отблески оранжевого неба на заросшие валуны. Неожиданный

учитель спал в той же пещере, что и Тиль, но глубже, за потайным ходом, закиданным ветвями. Похоже, это изначально было его пристанище. Утром второго дня зеленокрылый вернулся с охоты удивительно скоро, и был явно до смерти напуган.

- Тиль!! - со страха сафрай бросался словами, которые дракон понять не мог.

- Не понимаю. - пернатый только по взъерошенному виду зеленокрылого уяснил, что что-то случилось, на всякий случай приготовившись бежать.

- Опасность, беда! Прятаться, скорее, пещера! - бросил сафрай, постоянно оглядываясь.

Крылатые проскользнули в расщелину, которая служила ночевкой дракону и домом сафраю. Через некоторое время снаружи стали слышны хлопки нескольких пар пернатых крыльев.

- Нельзя они видеть ты. - прошептав эту загадочную фразу, сафрай внимательно смотрел на дракона, словно ожидая, что он вот-вот совершит несусветную глупость.

«Им нельзя меня видеть? - мысленно перевёл Тиль с непонятного. - Но почему? Досадно, что даже расспросить не могу!» Дракон всё же решил не делать поспешных выводов и действий, а переждать, хоть и готовясь встретить неведомое. А опасность тем временем благополучно миновала.

- Я не объяснить. Мало слово. - сафрай с надеждой на понимание посмотрел на кивнувшего дракона.

К вечеру третьего дня Тиль наконец смог задавать осмысленные вопросы, благо события эпохи расцвета геной инженерии изменили не только внешний вид драконов, но и работу их мозга, сделав память более контролируемой.

- Зачем тебе учить меня? - дракон счёл, что знает наконец достаточно и сможет понять любой ответ.

- Это необходимо. - зеленопёрый явно так не считал.

- Но цель? - Тиль не унимался.

- Чтобы не допустить страшного. Главное - не улетай отсюда, иначе будет плохо всем. - тут уже было, над чем подумать. Как он своим существованием может что-то предотвратить или начать? Ладно, об этом можно расспросить позже, когда будет больше слов.

- Говорящие животные, имеющие две ноги. Кто они? - дракон перешёл ко второй интересующей теме.

- Они называют себя людьми. - Терис, собиравшийся было идти спать, передумал - Это те, кто, как многие считают, создал нас, сафраев. - Зеленокрылый говорил медленно, стараясь подбирать изученные слова. - Сначала создали, а затем не смогли подчинить. После чего пытались уничтожить, но тоже не сумели. Долгие годы мы жили в шатком мире, постепенно изменив своё отношение к людям от страха до презрения. Как к ним, так и к другим расам. - Видя уж слишком заинтересованную морду Тиля, Терис поспешно добавил - О них потом, мало слов. Мы жили в горах, куда не ходят самые отважные из них, копили силу, чтобы в нужный момент... - зеленокрылый вдруг замолчал, словно задремав - Спокойной ночи, завтра с восходом продолжим урок. - сафрай как ни в чём не бывало направился в свою часть пещеры,

- Постой, ты же только что рассказывал о людях! – Тиль за три дня почти привык к иногда феноменальной забывчивости Териса, но она всё же иногда была совершенно некстати.
 - Людях? Причем тут эти существа? – морда сафрая выражала искреннее недоумение.
 - Ты опять забыл, о чём только что говорил. – терпеливо пояснил дракон.
 - Правда? Какая жалость. И о чём же? – Терис не первый десяток регульских лет топтал земли Тэйлии, его память уже была не той, что раньше, но ум всё же сохранял ясность.
 - Об истории сафраев и людей. – дракон уселся на травяную подстилку поудобнее, приготовившись наконец слушать.
 - Истории? Ах да... – Терис вернулся на своё место – Так вот, мы набирались сил, чтобы в нужный момент покончить с людьми раз и навсегда. Не все поддерживали такое жестокое намерение, но Ачиллеус, наш капаней, был молод и горяч, а Совет, расколотый противоречиями, не мог помешать ему. В итоге мы начали войну, многие считали, что люди будут сметены с Тэйлии в первый же день, но наши воины недооценили силу магов. В особенности наиболее гениального, и от того самого опасного из них, Зозимоса. Он изобрел первые механизмы, при помощи которых двуногие могли на равных сражаться в воздухе с нами. Как изобрел и множество метательных машин, которыми люди сбили не одну сотню сафраев. Тогда Ачиллеус решил отступить, но только чтобы собрать новые силы. Он пробовал напасть множество раз, но каждый раз мы бывали отброшены. Совет к тому времени уже почти объединился против капанея, но тут меня обвинили в предательстве и позорном шпионаже от стана людей, и вышвырнули из Капанеи. С тех пор я здесь, живу в этой пещере.
 - Ох, извини! – спохватился Терис. – Ты ведь уже ничего не понимаешь.
- Однако он явно недооценивал скорость, с которой натренированная долгими годами обучения премудростям пространства-времени, контролируемая память способна усваивать новое.
- Нет, – Тиль был несколько удивлён – мне ясно абсолютно всё.
 - Да?! – теперь пришла очередь поражаться сафраю. Но изумление быстро перешло в торжество. – Значит, пророчество не солгало!